



К ИСТОРИИ ВОСПРИЯТИЯ ТВОРЧЕСТВА ЛЬВА ТОЛСТОГО В РУМЫНИИ (РОССИЙСКОЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ДОНЕСЕНИЕ ИЗ БУХАРЕСТА, 1902 ГОД)

© 2020 г. Ф. Соломон

*Д-р истории, старший научный сотрудник Института истории им. А.Д. Ксенопола
Румынской Академии наук (г. Яссы)*

flavius.solomon@xenopol.acadiasi.ro

В статье говорится об отношении королевы Румынии Елизаветы (литературный псевдоним Кармен Сильва) к творчеству и личности Льва Толстого, об их переписке, а также о дипломатических донесениях, касающихся ее литературной деятельности и связях в европейских культурных и светских кругах.

The article tells about the attitude of Elisabeth Queen of Romania (literary pseudonym Carmen Sylva) to the work and personality of Leo Tolstoy and their correspondence, and is based on the diplomatic dispatches related to her literary activities and connections with European cultural and high-society circles.

Ключевые слова: королева Елизавета, Кармен Сильва, Лев Толстой, дипломатические донесения.

Keywords: Queen Elisabeth, Carmen Sylva, Leo Tolstoy, diplomatic dispatches.

DOI: 10.31857/S0869544X0012100-3

Дипломатические документы представляют собой важные исторические источники не только при изучении истории международных отношений. Они нередко содержат богатую информацию по проблемам социальной, экономической истории, а также истории культуры. В этом смысле не представляют собой исключения и донесения дипломатических представителей Российской империи из Королевства Румынии в период 1877–1916 гг. В первом томе серии документальных публикаций «Дипломатические документы российских представителей в Румынии», инициированной в 2014 г. историками Румынии и России¹, были введены в научный оборот важные источники из области има-

¹ См. [1]. См. рецензии В.И. Косика в российском журнале «Славяноведение». 2017. № 1. С. 107–108; С. Сувейкэ (Svetlana Suvică) в германском ежегоднике «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas». 2017. № 3. С. 23–24; О. Даскэла (Octavian Dascăl) в румынском периодическом издании «Revista Arhivelor». 2014. № 1–2. С. 144–153. Задержка с выпуском следующего тома серии объясняется тем, что Архив внешней политики Российской империи в Москве был в течение ряда лет закрыт на капитальный ремонт.

гологии², а также по истории идейно-политических движений (прежде всего германофильства и панславизма), модернизации в Румынии и соседних с ней балканских странах.

В настоящее время завершается подготовка следующего тома названного документального проекта, который включит в себя документы, относящиеся к периоду 1899—1905 гг. В отобранных для публикации в этом томе документах находят отражение самые разные аспекты международных отношений. В их числе позиция России и Румынии относительно кризиса в Македонии (и взгляд официальной России на разногласия в этой связи Румынии с Болгарией и Грецией), династического кризиса в Сербии, проблемы таможенных пошлин, взимаемых на Дунае в районе Железных Ворот, конституционного внутриполитического кризиса в Венгрии и положения румын в Трансильвании. В числе других затронутых в документах проблем — урегулирование спорных вопросов, касающихся российско-румынской границы по Пруту и Дунаю, бегство в Румынию экипажа восставшего броненосца «Потемкин» после поражения восстания и т.д. В то же время очень многие донесения из Румынии за подписью российских дипломатических представителей разного ранга (посланники Н.А. Фонтон и М.Н. Гирс, секретари миссии в Бухаресте, консулы в Яссах и Тулче) содержат наблюдения над политической, культурной и церковной элитой Румынии, положением королевского дома, в них находят отражение бытующие в общественных настроениях антисемитизм и германофильство, состояние «еврейского вопроса», положение Православной церкви и ведущаяся в обществе «католическая пропаганда», возникновение румынского национализма.

В одном из выявленных и отобранных для публикации в рамках нашего проекта архивных документов, относящихся к истории взаимоотношений культурных элит двух стран, перед читателем предстают такие исторические фигуры, как знаменитый русский писатель Лев Николаевич Толстой (1828—1910) и королева Румынии Елизавета (1843—1916), которая была известна также как писательница.

Елизавета, оставившая в истории литературы след как Кармен Сильва (Carmen Sylva; псевдоним, использовавшийся ею начиная с 1880 г.)³, была довольно видной фигурой не только светской, но и литературной жизни Европы конца XIX — начала XX в. Ее удивительная биография демонстрирует жизненный путь, совершенно необычный для принцессы из германской княжеской фамилии⁴, которая к своему полученному при рождении статусу добавила не только титул первой королевы Румынии⁵, но и международную известность в качестве писательницы, писавшей прежде всего на немецком языке, но также на румынском и французском языках (см. [2]). Ее громадное литературное наследие включало в себя около 1000 стихотворений, более сотни новелл и пьес, четыре романа и большое количество изданий румынских народных

² Речь идет об образах России в Румынии и, соответственно, образах Румынии в России, но также и об отношении румынских крестьян, политической и культурной элиты к Православной церкви, об идентичности румын Трансильвании и т.д.

³ При рождении она получила имя Елизавета Паулина Оттилия цу Вид (Elisabeth Pauline Ottilie Luise zu Wied).

⁴ Она была третьим ребенком в семье князя Вильгельма Карла Германа из рода Видов-Нойвидов и его супруги, Марии Нассау-Вейльбургской.

⁵ Выйдя в 1869 г. замуж за князя и будущего короля Румынии Кароля Гогенцоллерна-Зигмарингена. Современное румынское государство образовалось в 1859 г. вследствие объединения княжеств Молдовы и Валахии с избранием молдавского господаря Александру Иоана Кузы и на валахский господарский престол. В 1866 г., после свержения А.И. Кузы князем единой Румынии стал Кароль Гогенцоллерн-Зигмаринген. В 1881 г. он был коронован в качестве короля Румынии.

сказок. Очень многие из ее произведений в свое время переводились и публиковались на других языках, привлекая еще с ее самых молодых лет внимание литературной критики своего времени⁶.

Россия относилась к числу стран, с которыми Кармен Сильва была связана благодаря не только своим родственным узам, но и творческой деятельности. Свое имя при крещении она получила в честь великой княжны Елизаветы Михайловны Романовой⁷, которая в 1843 г. была невестой герцога Адольфа Нассауского. Ее мать Мария Нассау-Вейльбургская находилась в родстве с великой княгиней Еленой Павловной Романовой⁸, которая пригласила ее в Санкт-Петербург. В 1864 г., проведя многие месяцы в имперской столице, как и в Москве, принцесса из рода Видов-Нойвидов была представлена в высшем светском обществе императорской России. Великая княгиня Елена Павловна тогда даже подумывала поискать ей жениха именно в этих кругах [12. С. 271 и след.]. В российском обществе ходили даже слухи, что на Елизавету смотрели как на будущую жену цесаревича Александра, предполагаемая женитьба не состоялась только потому, что девушка пришлась не по вкусу будущему императору Александру III [13. С. 183].

Начиная с 1880-х годов сочинения Кармен Сильвы публиковались и в русских переводах, имя королевы-писательницы регулярно упоминалось в российской прессе в хронике литературной жизни. В 1898 г., когда король Кароль и наследный принц Фердинанд посетили Россию [1. С. 430–448], большой резонанс имело ее избрание почетным членом Императорской Санкт-Петербургской академии наук⁹.

Внимательно наблюдая за культурной жизнью современной Европы, Кармен Сильва на протяжении многих лет следила и за русской литературой. Начиная с 1880-х годов румынская королева интересовалась прежде всего творчеством Льва Толстого, к произведениям которого она относилась с особым восхищением и которому посылала в дар свои книги. Из обмена письмами между ними становится ясно, что симпатия была, по сути, взаимной. В послании, написанном на французском языке, которое она направила великому русскому писателю в середине июля 1901 г., королева Елизавета сумела найти слова, которые были бы способны передать всю глубину ее чувств: «Я не могу молчать, когда сердце мое клокочет. Я должна выразить все мое восхищение, мое глубокое уважение к Вашему гению и к Вашему христианству, чистому и глубокому, христианству Нагорной проповеди [...] Ваш земной путь был благословен, Вы даже стали на путь самопожертвования, приобретя тем самым большой авторитет. Многие люди последуют по тому светлomu пути, который Вы проложили, это люди, которые без Вашей помощи не имели бы смелости даже думать об этом! Ох, дорогой Маэстро, если б Вы знали, насколько благословенно и насколько восхищает людей само Ваше имя, известное всем, кто ищет и кто любит правду, оно превыше всего на свете и даже стоит за пределами всех миров [...]» [16].

⁶ Из работ, посвященных ее жизни и творческой деятельности, см. [3–11].

⁷ Родилась в 1826 г. в семье великого князя Михаила Павловича Романова и великой княгини Елены Павловны (см. ниже). Была племянницей императора Николая I и внучкой Павла I. В январе 1844 г. вышла замуж за герцога Адольфа Нассауского и годом позже умерла в Висбадене.

⁸ Урожденная Фридерика Шарлотта Мария, принцесса Вюртембергская, вышла замуж за великого князя Михаила Павловича Романова и приняла имя Елены Павловны с переходом в православие.

⁹ Наряду с королевой Елизаветой в 1889–1907 гг. этой чести удостоились только шесть женщин [14. Ч. 4. Гл. 4; 15. С. 41].

Толстой в скором времени ответил¹⁰, выразив признательность за ту милость, которую оказала ему Кармен Сильва, отправив столь искреннее письмо. В ответ он написал, что ему «очень дорога оценка людей, стоящих на двух крайних ступенях общественной лестницы, так как это более чем что-либо заставляет меня думать, что христианские идеи, толкователем которых я старался быть, истинны, раз они отвечают потребностям человеческой души, несмотря на все различия в положении людей» [18. С. 106–107].

Одним из самых заветных желаний для королевы Елизаветы было организовать путешествие Толстого в Румынию, страну, которая не была писателю совсем чужой¹¹ и где его произведения и особенно политико-философские идеи были известны и широко обсуждались¹². Кармен Сильва имела обыкновение приглашать в Синау, летнюю резиденцию румынской королевской семьи, писателей и поэтов из других стран, а Толстой на протяжении многих лет был в числе тех, к кому постоянно были обращены ее мысли [23. Р. 103–104]. Роберт Шеффер, личный секретарь и библиотекарь королевы в 1886–1891 гг., позже вспоминал, как он сообщил ей в ходе одной их беседы, что имел случай встретиться в России с Львом Толстым, на что королева воскликнула: «Ah! si je pouvais l'inviter ici; je voudrais tant le connaître!... mais on ne me le permettra pas...» (Ах! Если бы я могла пригласить его сюда, мне бы очень хотелось познакомиться с ним! ... но они не позволят мне это сделать) [5. Р. 11; 23. Р. 103–104].

Публикуемый ниже документ представляет собой донесение от 7 августа 1902 г., которое русский дипломат в Бухаресте Александр Сергеевич Сомов направил в Санкт-Петербург министру иностранных дел Российской империи графу В.Н. Ламсдорфу по итогам своей беседы с королевой Елизаветой, состоявшейся в Синае. Выходец из старинного русского дворянского рода, сын Сергея Николаевича Сомова¹³ и Ольги Александровны Тургеневой¹⁴, А.С. Сомов был успешным карьерным дипломатом¹⁵, проводшим довольно долгое время

¹⁰ Письмо королевы пришло в Ясную Поляну 22 июля 1901 г. Этот факт отмечает в своем дневнике Софья Андреевна Толстая, жена писателя: «Сегодня премилое умное письмо от королевы Румынской Елизаветы. Посылает Л.Н. свою брошюру и пишет, что счастлива уже тем, что la main du maître (рука мастера – фр.) будет хоть минуту лежать на ее книжечке» [17. С. 472].

¹¹ Будучи офицером Дунайской армии, Толстой побывал в княжествах Молдавии и Валахии в 1854 г. Одно время он жил и в Бухаресте, где работал над рассказом «Рубка леса» и повестью «Отрочество» [19. С. 245–247]. Во время его короткого пребывания в княжествах у него сформировалось хорошее мнение о румынах [20. С. 11]; о румынском народе он сказал, что он «похож на русский, на хороший русский народ» [21. С. 480–481].

¹² Рассказ «Три смерти», который появился в 1885 г. в журнале «Contemporanul», стал одним из первых опубликованных в Румынии переводов произведений Льва Толстого. В конце XIX и начале XX в. в румынских газетах и журналах, в основном левого толка, регулярно появлялись отрывки из его сочинений. В то же время в переводе на румынский язык были полностью опубликованы такие рассказы и повести, как «Чем люди живы», «Кавказский пленник», «Бог правду видит...», «Три старца», «Два старика», «Три притчи», «Сорок лет», «Крестник» и «Крейцера соната». Романы «Война и мир» и «Анна Каренина» были переведены на румынский язык позже, но они читались на русском языке, или в переводных изданиях на французском и немецком языках [22. С. 297–306].

¹³ Родился в 1834 г. Служил офицером уланского полка и участвовал в Крымской войне. С 1883 г. был управляющим государственными имуществами Херсонской и Бессарабской губерний [24. С. 63]. О роде Сомовых см. также [25. С. 8–24].

¹⁴ Ее отец Александр Михайлович Тургенев получил образование в Геттингене, офицером участвовал в Бородинском сражении, в разные годы был тобольским, казанским, бессарабским губернатором.

¹⁵ Родился в 1859 г. Учился в Санкт-Петербургском университете. На службе в министерстве иностранных дел состоял с 1881 г. Был вторым секретарем миссий в Белграде, Бухаресте, а потом первым секретарем миссий в Вашингтоне, Токио, Бухаресте и Тегеране, генеральным консулом в Корее и политическим агентом в Бухаре. Имел чин действительного статского советника с 1905 г. Скончался в Одессе в 1928 г. [24. С. 75; 26. Сноска 27].

и в Румынии. Вначале, в 1892—1895 гг., он был вторым секретарем российской миссии в Бухаресте, а затем, в 1897—1903 гг., ее первым секретарем. В Архиве внешней политики Российской империи хранится большое количество важных донесений за его подписью, относящихся именно к этому второму периоду его бухарестской карьеры. Из депеш А.С. Сомова вышестоящие лица в Санкт-Петербурге не только получали информацию о текущих событиях в Румынии, его дипломатические донесения отличал довольно серьезный аналитический подход к политической, экономической и культурной жизни Румынии. Достаточно большое число донесений, подписанных Сомовым, объясняется тем фактом, что тогдашний глава русской дипломатической миссии чрезвычайный посланник и полномочный министр Николай Антонович Фонтон имел обыкновение довольно длительное время проводить в отпусках, но даже и тогда, когда находился в румынской столице, был склонен слишком много времени посвящать светской жизни¹⁶.

В отличие от большинства российских дипломатических донесений конца XIX — начала XX в. из Румынии, в которых королева Елизавета предстает прежде всего в контексте разных событий, касающихся румынского королевского дома (ее отношения с королем Каролом, проблема престолонаследия, а также состояние здоровья ее как монаршей особы), публикуемый ниже документ касается именно той стороны ее жизни, благодаря которой королева и стала в то время особенно известна — речь идет о ее литературной деятельности и о связях в европейских культурных и светских кругах. И в этом плане донесение А.С. Сомова можно поставить в один ряд с донесением от 22 июня 1889 г. тогдашнего российского посланника в Бухаресте Михаила Александровича Хитрово, в котором этот русский дипломат с озабоченностью писал о связях королевы с европейскими литературными кругами довольно левой ориентации¹⁷.

Начав свое донесение со слов о страстном отношении Кармен Сильвы к творчеству и деятельности Л.Н. Толстого, а потом информировав Санкт-Петербург и о слухах относительно приглашения посетить Румынию или даже поселиться в ней, которое королева могла направить Толстому¹⁸, Сомов описывает состоявшуюся между ним и его августейшей собеседницей настоящую идеологическую полемику о Толстом. Он прежде всего стал оспаривать мнение

¹⁶ Фонтон заменил в должности посланника России в Бухаресте Михаил Николаевич Гирс. Ю.Я. Соловьев, который был первым секретарем русской миссии в Бухаресте с 1906 по 1908 г., пишет в своих воспоминаниях, что эта замена означала и повышение престижа русской дипломатии в Румынии: «В Бухаресте он [М.Н. Гирс] завоевал для себя и для всего состава миссии весьма хорошую репутацию, тем более что его предшественником там был Фонтон, живший в окружении двух француженок, что даже для легкомысленного Бухареста было слишком» [13. С. 180].

¹⁷ Речь шла о планах королевы попасть инкогнито на всемирную парижскую выставку, что было ее заветной мечтой. По мнению русского дипломата, сохранить инкогнито ей вряд ли удастся. Оказавшись под влиянием своей новой фрейлины поэтессы Вэкэреску, вместе с нею премированной Французской академией за томик стихов, «мечтательная королева» попадет в Париже в кружки литераторов, друзей Вэкэреску, которые «не преминут протрубить в журналах о сношениях своих с августейшей писательницей». «Уже и теперь, — продолжал Хитрово, — в газетах появились любопытные сентиментально-поэтические письма, которыми Кармен Сильва, не довольствуясь академическими лаврами, нашла нужным обмениваться с членами Общества провансальских поэтов, известных под именем фелибров». Российского дипломата более всего беспокоило, что большинство литераторов этого круга придерживались радикально-социалистических убеждений. Возможный приезд «нервно-мечтательной королевы» «вместе с ее таковой же фрейлиной под кровом инкогнито» в Париж, по мнению Хитрово, нашел бы незамедлительный отклик «во всевозможных парижских бульварных листках» (см. [1. Док. 19. С. 200—201]).

¹⁸ Поездка Толстого в этот период едва ли могла состояться не столько вследствие отказа российских властей выдать ему заграничный паспорт, но прежде всего в силу его слабого здоровья [27. С. 225 и сл.].

королевы о том, что русский писатель и философ был «чист и безвреден», которое, по его словам, «далеко не разделяется всем румынским обществом». С точки зрения русского дипломата, доказательством в этом смысле могли бы служить некоторые статьи румынской прессы, в которых критиковались политические, философские и религиозные концепции Льва Толстого. Но донесение Сомова, как и подобало дипломату, изложившему королеве официальный взгляд российских властей на Льва Толстого, дает основание и для другого прочтения — в нем можно видеть завуалированную, но при этом довольно острую критику в адрес королевы Елизаветы. Однако суть дела, т.е. спора между дипломатом и королевой, легко объяснить, поскольку Кармен Сильва, в отличие от своего связанного официальными установками собеседника, не только чувствовала привязанность ко многим философским, религиозным и этическим принципам, продвигавшимся великим русским писателем, но и была склонна показывать это при каждом удобном случае.

Перевод с румынского А.С. Стыкалина

*

Синяя, 7 августа 1902 г., № 29. Сомов — графу Ламсдорфу

Его Сиятельству графу В.Н. Ламсдорфу

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Королева румынская не пропускает ни одного случая, чтобы не выразить глубокого восхищения своего деятельностью графа Льва Толстого.

Еще в минувшем году Ее Величество изволила спросить меня, почему высокая философия Толстого не понята в России, и заявила, что ей грустно даже подумать, что такой человек, как Толстой, может подвергаться нападкам в своем отечестве. Я тогда же позволил себе ответить Ее Величеству, что все в России ценят и уважают те литературные произведения Толстого, в которых он является христианином и человеком чисто русским, но что последующие философские сочинения его вовсе не непонятны, но просто отвергнуты русским народом, так как в них он дерзает посягать на все то, что священно и дорого каждому русскому, что легло в основание и прошло через всю славную историю — на православную веру¹⁹, на преданность царю и отечеству и на любовь к родине.

Я прибавил при этом, что граф Толстой осмеивает даже суд присяжных, который не только в России, но и повсеместно, считается лучшим и высшим завоеванием человечества, так как большей пока гарантии беспристрастия еще никем не было найдено. Между тем Толстому с громадным его талантом так бы легко было прийти на помощь молодежи, рассеять ее сомнения, направить на хороший путь; а он, к сожалению, как бы нарочно, задался целью прямо противоположную: он все разрушает, но ничего не дает.

В заключение я позволил себе спросить Ее Величество, чем бы стала Россия, если бы отнять у русского народа веру в бога, преданность царю, любовь к родине и сознание, что в суде найдет он защиту от несправедливости.

¹⁹ В феврале 1901 г. Святейший Синод Русской Православной церкви констатировал «отпадение» графа Толстого от церкви [28]. В своем «Ответе» от 4 апреля 1901 г. писатель назвал решение Синода незаконным и умышленно двусмысленным (см. [27. С. 215–225]).

Ее Величество изволила заметить, что не приходилось еще слышать нападок на Толстого с этой стороны, что следует хорошенько об этом подумать, но что, тем не менее, она горит нетерпением лично познакомиться с русским писателем.

Философия Толстого — неземная: он парит в высоте как орел, далеко от мелочей жизни, и поэтому чист и безвреден, закончила королева.

Я позволил возразить Ее Величеству, что, к сожалению, он сильно интересуется и почти всегда недоволен тем, что творится на земле, и особенно в России. Ее Величество рассмеялась, и, заявив, что я слишком строго отношусь к Толстому, прекратила разговор.

В румынских газетах появилось затем несколько выписок из переписки между королевой и графом Толстым, а в последнее время известие, что Толстой приглашен королевой в Синаю, куда и прибудет осенью. Вместе с тем сообщалось, что путешествие Толстого в Румынию встречает большие затруднения вследствие отказа наших властей выдать ему заграничный паспорт. Увлечение королевы Елизаветы Толстым далеко не разделяется всем румынским обществом. Правда, до сего времени здешние газеты защищали Толстого, не понятого в невежественной России, но лишь только появилось известие (вероятно ложное) о намерении его поселиться в Румынии, суждения о нем в печати резко изменились, и стали появляться статьи с пожеланиями, чтобы Толстой избавил Румынию от своего появления, которое может внести лишь смуту.

Подобную статью, появившуюся в газете «Румыния»²⁰, имею честь представить у сего в вырезке на благосклонное воззрение Вашего Сиятельства.

С глубочайшим уважением и неизменной преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Сиятельства, покорнейшим слугою, А. Сомов.

АВПРИ. Ф. 151 Политархив. Оп. 482. Д. 668. Л. 127–128об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Rapoarte diplomatice ruse din România (1888–1898) / Ed. Flavius Solomon, Adrian-Bogdan Ceobanu, Andrei Cușco, Grigorii Șkundin. Дипломатические документы российских представителей в Румынии (1888–1898) / Сост. и комм. Ф. Соломон, А.-Б. Чеобану, А. Кушко, Г. Шкундин. Iași, 2014.
2. Zimmermann Silvia I. «Die Feder in der Hand bin ich eine ganz andere Person». Carmen Sylva (1843–1916). Leben und Werk, Stuttgart, 2019.
3. Roosevelt Bl. Elizabeth of Roumania. London, 1891.
4. Diederich B. Königin Elisabeth von Rumänien (Carmen Sylva). Ein Lebensbild. Leipzig, 1898.
5. Scheffer R. Orient royal. Cinq ans à la Cour de Roumanie. Paris, 1918.
6. Wolbe E. Carmen Sylva. Der Lebensweg einer einsamen Königin. Leipzig, 1933.
7. Burgoyne E. Carmen Sylvia. Queen and Woman. London, 1940.
8. Merle R. Carmen Sylva. L'extravagante Reine Elisabeth de Roumaine (1843–1916). Colombiers, 1999.
9. Schmidt Hildegard E. Elisabeth, Königin von Rumänien, Prinzessin zu Wied, «Carmen Sylva». Ihr Beitrag zur rumänischen Musikkultur von 1880 bis 1916 im Kulturaustausch zwischen Rumänien und Westeuropa, Dissertation Universität Bonn. Bonn, 1991.
10. Zimmermann Silvia I. Die dichtende Königin. Elisabeth, Prinzessin zu Wied, Königin von Rumänien, Carmen Sylva (1843–1916). Selbstmythisierung und prodynastische Öffentlichkeitsarbeit durch Literatur. Stuttgart, 2010.

²⁰ См. [29].

11. Ich werde noch vieles anbahnen. Carmen Sylva, die Schriftstellerin und erste Königin von Rumänien im Kontext ihrer Zeit / Hrsg. von Silvia Irina Zimmermann, Edda Binder-Iijima. Stuttgart, 2015.
12. Герцен Т. Кармен Сильва // Нева. 2004. № 12.
13. Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922. М., 1959.
14. Валькова О.А. Штурмующая цитадель науки. Женщины-ученые Российской империи. М., 2019.
15. Валькова О.А. За стенами мужской цитадели: первое поколение российских женщин в рядах Императорской Академии наук // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем. Материалы Десятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 7–10 сентября 2017 г., Архангельск. Т. 2 / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Т.И. Трошина. М., 2017.
16. Mareș N. Corespondență inedită – Lev Nicolaevici Tolstoi și Regina Elisabeta a României // România literară. 2020. № 15.
17. Толстая С.А. Дневники 1862–1910. М., 2017.
18. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. / Подготовка текста и комментарии В.А. Жданова. М., 1954. Сер. третья. Письма. Т. 73. Письма 1901–1902.
19. Бирюков П.И. Л.Н. Толстой. Биография. Берлин, 1921. Т. 1.
20. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. / Под общ. ред. В.Г. Черткова. М., 1937. Сер. вторая. Дневники. Т. 47.
21. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М., 1954.
22. Николеску Т. Толстой в Румынии (1885–1960) // Литературное наследство. М., 1965. Т. 75. Кн. 2.
23. Peters K. Carmen Sylva als lyrische Dichterin. Inaugural Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde einer Hohen Philosophischen Fakultät der Universität Marburg. Marburg, 1925.
24. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. VII (Гл. 6. Род дворян Сомовых), составил М.Т. Яблоков. Тула, 1904.
25. Решетов С. Потомки и родственники М.И. Голенищева-Кутузова и Наполеона Бонапарта в Одессе // «Дерибасовская-Ришельевская». Одесский Альманах. 2013. № 52.
26. Православие и корейцы. Сборник статей. Владивосток, 2017.
27. Басинский Павел. Лев Толстой. Свободный человек. М., 2017.
28. Определение Святейшего Синода от 20–22 февраля № 557 с посланием верным чадам Православной Греко-Российской Церкви о графе Льве Толстом // Церковные ведомости. 24 февраля 1901 г. № 8.
29. Tolstoi en Roumanie // La Roumanie. 7 aug. 1902.